

Танцует народная артистка СССР Лариса Сахьянова. О многом скажут эти слова хабаровскому зрителю. Бравурные, стремительные прыжки, блестящие вращения, великолепные по своей законченности и чистоте арабески... Неповторимая, всегда новая и неизучаемая Сахьянова!

Гастроли Бурятского ордена Ленина театра оперы и балета

Не устанешь восхищаться

ТРУДНО быть оригинальным и оценке творчества Ларисы Сахьяновой. О замечательной бурятской балерине написано немало самых восторженных, возвышенных слов. Ее искусством не перестает восхищаться зритель. Сахьянова поистине народная артистка. Любому зрителю, искусственному или неискусственному в искусстве балета, танец Сахьяновой скажет многое, вызовет волну самых прекрасных чувств, взбудоражит мысль, доставит подлинную радость.

Эмоциональное воздействие ее танца огромно. Оно ощущается почти физически. Все это мы знали и раньше по многим хореографическим партиям балерины, составляющим ее репертуар в прошлые и нынешние гастроли в Хабаровске: Одетте — Одиллии, Мехменэ-Бану, Франциске, Сарн, красавице Ангаре, Эмеральде. В каждой из ее героинь видишь и пленительное своеобразие образа, и то, что присуще всем творческим созданиям актрисы, то, что можно назвать ее художественным почерком.

Щедро одарила природа Сахьянову. Великолепная фигура, нежная пластика рук, красивый прыжок с отличным мягким приземлением, одухотворенность жеста дают ей возможность передавать любые человеческие эмоции. Все ее танцевальные па: прыжки, пируэты, девлоппе, которыми она владеет с истинным мастерством, никогда не предстают перед зрителем как демонстрация балетной техники. Они всегда несут в себе сложную гамму человеческих чувств.

Слава не остановила непростанного творческого поиска балерины. Ее мастерство приобретено каждодневным трудом. С каждой новой встречей балетом Бурятии видишь другую, еще неизвестную, неведомую Ларису Сахьянову.

Новые грани таланта балерины открывают нам две партии, созданные за годы, прошедшие с момента предыдущих гастролей в Хабаровске. Это — Эгина из балета «Спартак» Хачатуряна и Доврская дева из балета «Пер Гюнт» по мотивам драмы Ибсена на музыку Грига. Эгина и Доврская дева — не лирические героини с одной преобладающей поэтической темой. Здесь видишь поиск сложных «отрицательных» характеров.

Сильная, волевая Эгина Сахьяновой — олицетворение властолюбия и коварства. В бурятском спектакле, пожалуй, не столько Красса, сколько Эгина — главный, хитрый и опасный противник Спартака. Сахьянова легко подчерки-

вает детали, находит особую манеру, особые стилистические черты образа первой наложницы Красса. Хореографический язык партии Эгины — это синтез классического танца и хореографического материала, подсказанного скульптурой и вазовой росписью древнего Рима, что придает рисунку образа острую графичность. Но главное, что подчеркивает Сахьянова и что при всей неистовости Эгины составляет зерно образа, — это контраст между внешней страстностью, темпераментом и внутренней расчетливостью и холодом души.

вой и озорной, лукавой и гордой испанки.

Китри — Сахьянова сама наслаждается танцем, неограниченными возможностями пластики человеческого тела. Ее восторг передается и зрителю. Показанный в завершение вечера одноактный балет «Барышня и Хулиган», на наш взгляд, имеет принципиальное творческое значение и для ведущих исполнителей — Сахьяновой и П. Абашеева, и для всей балетной труппы театра в целом.

Балет «Барышня и Хулиган» — не новинка в Хабаровске. Мы видели это

Народный артист РСФСР Петр Абашеев и народная артистка СССР Лариса Сахьянова.

МНОГОГРАННОСТЬ индивидуальности балерины еще более отчетливо выявилась на творческом вечере Ларисы Сахьяновой 15 июля. Надо отдать должное серьезно продуманной программе вечера. Это был не просто концерт. Художественный диапазон балерины станет ясным, если сказать, что вечер начался первым действием из балета Минкуса «Дон-Кихот» и закончился одноактным балетом «Барышня и хулиган», созданным по сценарию В. Маяковского на музыку Д. Шостаковича.

Партия Китри, блестяще исполненная Сахьяновой, продемонстрировала все ее возможности классической танцовщицы. Это было поистине торжество классического балета. Бравурные, стремительные прыжки, блестящие вращения, великолепные по своей законченности и чистоте арабески передают радостное возбуждение Китри, кокетли-

произведение в хорошо известной первой постановке К. Боярского в исполнении солистов балета Ленинградского Малого оперного театра, и в исполнении новосибирцев. Шел спектакль и в Хабаровском театре музыкальной комедии.

И все-таки, благодаря своеобразию трактовки, постановка театра Улан-Удэ смотрится как совершенно оригинальное произведение. Правда, театр отходит в целом ряде моментов от сценария Маяковского. Но оставаясь верным духу литературного первоисточника, театр находит более современное звучание спектакля. В первую очередь, это относится к решению образа Барышни. Творческая удача балетмейстера И. Галанцевой состоит в том, что, выстраивая спектакль, она исходила из индивидуальности Сахьяновой.

К Сахьяновой в этом спектакле меньше всего можно отнести слово —

«барышня». Она создает удивительно чистый, светлый образ, раскрывает духовный мир человека, устремленного в новую жизнь. Мягкие, как бы на полутонах, движения выражают задумчивость, нежность, душевную чистоту. Здесь, как никогда, видно, что в творчестве балерины стихии танца и музыки сходятся вплотную, обнаруживая тонкое и неразрывное родство. Но в этой хрупкой девушке поражает сила убежденности, волевое начало, умение передать людям свою веру. Вот вся, как-будто сломленная, застывает она под занесенной над ней ногой хулигана. Но в ее глазах, в ее позе столько силы сопротивления, что он не может совершить свой удар.

Облагораживающее влияние Девушки на Хулигана — вот что стремится раскрыть Сахьянова в танце. Великолепно решен в этом отношении хореографическими средствами, включенный театром в партитуру спектакля романс Д. Шостаковича из музыки к кинофильму «Овод». Образ Девушки возникает сначала как бы в сознании Хулигана, как его внутреннее видение. Он ведет с ней настойчивый спор. Поначалу они еще далеки друг от друга, они разговаривают на разных языках. Рисунок танца в этот момент строится на движениях сходно-асимметричных.

Но по мере того, как растет взаимопонимание между ними, танец становится общим, движения синхронными: робкие поддержки сменяются стремительными взлетными прыжками. Язык чувств переведен на язык танца: теперь уже бывший хулиган, он пойдет за ней в новую жизнь.

В дуэте Л. Сахьяновой и П. Абашеева есть и лирика, и юмор, и жанровые зарисовки, и высокая трагедия.

В сцене смерти Хулигана Сахьянова достигает высокого драматизма. Движения становятся резкими, порывистыми, выражая страстность отчаяния. Глубина горя, непримиримость к случившемуся — все выражено в танце, все содержится в нем.

Для Ларисы Сахьяновой практически не существует невыполнимого в танце. Она отлично владеет языком современной хореографии — тем сплавом двух танцевальных стихий — классической и народной — который позволяет ей свободно распоряжаться всем богатством танцевального искусства. Талант и неустанный творческий поиск — вот что делает народную артистку СССР Ларису Сахьянову образцом высокого искусства.

М. ЕНГАЛЫЧЕВСКАЯ, заслуженный работник культуры РСФСР.